

ВЛАДА
НОЧЬ

ВЕРА
ДОБРАЯ

ЗОВ СЕРДЦА
Обручённые

18+

Вера Добрая

Зов сердца. Обручённые

«Автор»

2026

Добрая В.

Зов сердца. Обручённые / В. Добрая — «Автор», 2026

Он — ледяной некромант, не знающий чувств. Она — эльфийская принцесса, чей свет он обязан погасить. Их брак — политическая сделка, ставшая началом тихой войны в стенах мрачного замка. Они должны были уничтожить друг друга, но магическое клеймо Печати превратило ненависть в нестерпимую жажду. Теперь он хочет её подчинить, а она — выжечь его покой дотла. В этой игре нет правил. Есть только тьма, огонь и двое, которые слишком поздно поняли: их тяга друг к другу опаснее любого проклятия. Там, где лед встречается с пламенем, пепла не избежать.

© Добрая В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1. Лираэль	6
Глава 2. Мортазарт	8
Глава 3. Лираэль	10
Глава 4. Мортазарт	12
Глава 5. Лираэль	14
Глава 6. Мортазарт	16
Глава 7. Лираэль	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Влада Ночь, Вера Добрая Зов сердца. Обручённые

От автора

ВНИМАНИЕ: ВЫХОДА НЕТ

Только для читателей старше 18 лет!

Прежде чем открыть первую главу, убедитесь, что вы готовы к следующим побочным эффектам:

** Эмоциональный ожог: здесь лед не тает, а закипает. Будет больно, остро и до мурашек.*

** Стирание границ: вы почувствуете всё то же, что герои через магическую печать: от яростного неприятия до нестерпимой надобности друг в друге.*

** Тёмная эстетика: в этом замке некромантия пахнет жасмином, а страсть — грозой.*

** Никакой пощады: автор не обещает легких путей. Только столкновение двух стихий, где каждое прикосновение — это вызов, а каждый взгляд — объявление войны.*

Если вы не боитесь потеряться в сумерках Мортазарта и сгореть в пламени Лираэль — добро пожаловать, но не говорите, что вас не предупреждали.

Глава 1. Лираэль

Солнечный свет в Сильваноре всегда казался мне слишком навязчивым. Он бесперомонно проникал сквозь резную листву вековых дубов, золотил беломраморные колонны отцовского зала и заставлял камни на моей диадеме сиять так ярко, что начинали болеть глаза.

В нашем королевстве всё было слишком: слишком красиво, слишком гармонично, слишком правильно. Но в ту секунду, когда отец произнёс это имя, свет словно выцвел, превратившись в безжизненную желтизну.

— Мортазарт фон Карган? — мой голос прозвучал чуждо в этой благоуханной, пропитанной ароматом ладана тишине. — Ты отдаёшь меня Верховному некроманту? Человеку, чьи руки пахнут могильным покоем, а кабинет забит останками тех, кто должен был давно упокоиться?

Отец не отвёл взгляда. Его лицо, гладкое и величественное, как вырезанный из слоновой кости лик древнего божества, оставалось бесстрастным.

На его коленях лежала карта Империи, и я видела, как его длинный палец упирается в тёмное пятно на севере — владения Карганов.

Для него этот брак был изящным дипломатическим ходом, росчерком пера, который передвинет границы. Для меня — заживо заколоченным гробом.

— Лираэль, уйми свой пламень, — голос отца был ровным, как гладь лесного озера в безветренный день. — Твои чувства сейчас — лишь помеха. Этот союз продиктован необходимостью, которую ты, в силу своей юности, не желаешь осознать.

— Необходимость? — я почти выплюнула это слово, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. — Ты отдаёшь меня человеку, который, по слухам, вытравил из себя всё живое столетия назад. Я слышала о нем на советах, отец. О нем говорят как о самой безжалостности, облаченной в плоть. Он не чувствует боли, не знает жалости и смотрит на мир как на шахматную доску, где живые — лишь временные фигуры, которые рано или поздно станут его материалом.

Я вцепилась в резной подлокотник кресла. Моя магия — магия цветущей лозы и яростного летнего солнца — взбунтовалась. Я кожей чувствовала, как по залу потянулся едва уловимый запах озона, а в вазах у стен цветы начали стремительно распускаться и тут же вянуть, не выдерживая накала моих эмоций.

— Он циник, Лираэль. И он лучший в своем деле, — отец медленно поднялся, и его тень накрыла меня холодным покрывалом. — Именно поэтому его боится Совет Империи. И именно поэтому он единственный, кто сможет гарантировать Сильванору неприкосновенность. Твое присутствие рядом с ним — это наш якорь в самом сердце Тьмы.

— Якорь? Или жертвенный агнец? — я встала следом, отказываясь склонять голову.

— Приготовься, — отрезал он, и в его глазах на мгновение мелькнуло что-то похожее на сталь. — Через два дня за тобой придёт его свита, и я советую тебе спрятать свои шипы. Мортазарт не из тех, кто ценит женское упрямство.

Я смотрела в его удаляющуюся спину, и ярость внутри меня сменилась ледяным оцепенением. Свита некроманта здесь, под сенью Великого Древа... Это казалось физическим осквернением.

Выйдя из зала, я почти бегом направилась к террасам, надеясь, что ветер выветрит из моих легких запах этой сделки.

В коридоре мне встретила няня, и её лицо при виде моего состояния вытянулось от тревоги, но я лишь отмахнулась. Мне не нужны были утешения.

За пределами дворца Сильванор продолжал жить своей идеальной жизнью: пели птицы, внизу в садах слышался смех моих сестер. Они еще не знали, что через два дня этот воздух, напоенный ароматом жасмина, сменится для меня запахом тления и старой пыли.

Я закрыла глаза, пытаюсь вызвать в памяти образ своего будущего мужа. Каменная глыба, как шепчутся о нем в кулуарах. Существо, способное задушить любую эмоцию одним лишь взглядом своих пустых, расчетливых глаз.

Он думает, что получит удобный инструмент для союза. Думает, что я завяну в его подземельях, как сломленный цветок.

Я коснулась пальцами перил, и под моей рукой мгновенно пробился ярко-зеленый побег, дикий и колючий.

Мортазарт фон Карган может быть сколько угодно безэмоциональным и ледяным, но даже самый прочный лед трескается, когда внутри него начинает расти что-то живое и неуправляемое.

Я не стану его покорной женой. Я стану его личным проклятием, вечным пожаром в его идеально упорядоченном склепе. И если он захочет войны — он её получит.

Глава 2. Мортазарт

Замок встретил меня привычным безмолвием и запахом старого камня. Здесь, в моих владениях, время не текло, а замирало, подчиняясь строгому порядку, который я выстраивал столетиями.

Никаких поющих птиц, никакой избыточной зелени. Только геометрия теней и выверенный ритм магических пульсаций в стенах.

Я шел по главному коридору, и мои шаги не рождали эха, потому что ворс тяжелых ковров поглощал любые звуки.

Впервые за долгое время этот покой не приносил мне удовлетворения. В голове, словно назойливая муха, крутилось имя: Лираэль.

«Темпераментная». Эвфемизм Элидара для обозначения истеричности и непокорности.

Я зашел в свой кабинет — пространство, лишённое позолоты и гобеленов, которыми так гордился старейшина. Здесь всё было функционально: ряды фолиантов, холодный свет магических сфер и тишина, которую я ценил выше золота. Сел за стол, коснулся кончиками пальцев гладкой поверхности из черного дерева.

Нужно было составить план. Жизнь — это расчет. Брак — это всего лишь новая переменная в уравнении, которое стало досадно громоздким.

— Магнус, — произнес я негромко.

Из тени в углу бесшумно отделился мой верный слуга. Его лицо, серое и неподвижное, не выражало ничего — идеальный результат высшей некромантии. Он не задавал вопросов, не имел собственного мнения и, что важнее всего, никогда не шумел.

— Через неделю здесь будет женщина, — я сделал паузу, чувствуя вкус этого слова на языке, и оно казалось здесь инородным, как яркое пятно на чистом чертеже. — Дочь эльфийского лорда. Подготовь восточное крыло. Убери оттуда все артефакты выше третьего уровня опасности. И... — я поморщился, — вели слугам добавить света. Магия Сильванора чахнет в темноте, а мне не нужно, чтобы она умерла от тоски в первый же месяц. Это подорвет условия договора.

Магнус склонил голову и исчез так же незаметно, как появился.

Я откинулся на спинку кресла. Брак с эльфийкой... Ирония судьбы была настолько острой, что я почти чувствовал её физически. Магия Жизни и магия Некрума под одной крышей. Это был эксперимент, который я никогда бы не поставил добровольно.

Я открыл досье, присланное Элидаром. С листа на меня смотрели пронзительные светлые глаза. Красивая. Впрочем, красота — категория эфемерная, она распадается первой. Меня больше интересовал отчет о её способностях: стихийные выбросы, неуправляемый рост растений при вспышках гнева.

— Значит, пожар, — прошептал я, глядя на её изображение. — Что ж, Лираэль из Сильванора. Ты можешь пылать сколько угодно, но в моем замке нет ничего, что могло бы загореться.

Я закрыл папку. Впереди была работа. Прежде чем эта девчонка ступит на мой порог, я должен превратить свою обитель в крепость, способную выдержать её свет.

И я сделаю всё, чтобы она поняла: здесь её чувства — лишь шум. А я научился заглушать любой шум еще до того, как её предки посадили своё Великое Древо.

Я поднялся из-за стола и подошел к узкому окну. Снаружи расстилались мои земли: серые пустоши, окутанные вечным туманом, и острые пики скал, подпирающие низкое небо.

В Сильваноре сейчас, должно быть, светит солнце. Там всё цветет и пахнет жизнью, вызываемая у любого разумного некроманта лишь приступ мигрени.

Лираэль... Я снова повторил это имя про себя, препарируя его, как сложный артефакт. Она придет сюда со своими идеалами, своим темпераментом и, несомненно, с багажом предрассудков о «чернокнижниках-труповедах».

— Глупо, — обронил я в пустоту кабинета.

Мой палец скользнул по корешку древнего трактата. Элидар рассчитывал, что этот брак свяжет мне руки. Он надеялся, что эльфийское присутствие в моем доме станет постоянным надзором, неким светлым фильтром, который ограничит мои исследования.

Старик всегда был посредственным стратегом, но он забыл о том, что тьма не боится света, а поглощает его.

Я вышел из кабинета и направился в восточное крыло. Магнус уже приступил к работе. Костяные слуги — безмолвные скелеты в темных ливреях — методично выносили из будущих покоев невесты стеллажи с заспиртованными ингредиентами.

— Остановитесь, — скомандовал, и слуги замерли.

Я окинул взглядом просторную залу. Высокие своды, холодный камень, тяжелые портьеры цвета запекшейся крови.

— Оставьте это здесь, — я указал на массивный шкаф с редкими минералами. — Не нужно создавать иллюзию уюта. Она должна с первого шага понять, куда попала. Никаких цветов, никаких фальшивых улыбок. Сильванор — это миф. Карган — это реальность.

Я представил её лицо, когда она увидит своих новых слуг. Увидит, как обед ей подают те, кто лишен плоти, но наделен безупречным послушанием.

Это будет полезный урок. Эмоции — это слабость живых. Они мешают видеть суть вещей. И если Лираэль хочет выжить в моем мире, ей придется научиться этой тишине.

В глубине сознания шевельнулась мысль о Тесси. Она была другой. В ней была искра, которую я оберегал, даже если она этого не понимала. Лираэль же...

Лираэль — это пожар в лесу, а пожары нужно либо тушить, либо дожидаться, пока они выгорят сами, оставив после себя лишь полезный пепел.

Я вернулся в свои покои, чувствуя привычную усталость. Через два дня начнется спектакль под названием «дипломатический брак».

— Что ж, Лираэль из Сильванора, — произнес я, гася магическую сферу щелчком пальцев. — Привози свои шипы. Мои стены сделаны из камня, которым не больно.

Глава 3. Лираэль

Последнее утро в Сильваноре пахло предательством и росой.

Я стояла у ворот, облаченная в дорожное платье цвета лесного мха — подарок матери, который должен был напоминать мне о доме. Но сейчас эта ткань казалась мне погребальным саваном.

Отец стоял на ступенях дворца, величественный и далекий, как изваяние. Он даже не спустился, чтобы обнять меня. Для него я уже была разыгранной картой.

— Карета прибыла, госпожа, — прошептала няня, и я увидела, как она упорно пытается скрыть ужас в глазах.

Я обернулась и почувствовала, как по спине пробежал холод. Это была не просто карета. Черный лакированный экипаж, запряженный четверкой вороных коней с глазами, в которых тускло мерцало багровое пламя. Они не фыркали, не били копытом, а стояли неподвижно, словно высеченные из обсидиана.

Возле дверцы замерла фигура в черном плаще. Лица не было видно за глубоким капюшоном, но от него веяло таким могильным холодом, что цветы у моих ног мгновенно поникли, сворачивая лепестки.

— Мое имя Магнус, — прозвучал голос, лишенный интонаций, похожий на скрип старой двери. — Мой господин ждет вас.

Я сглотнула ком в горле, выпрямила спину и, не оборачиваясь на дворец, шагнула внутрь экипажа. Если я и собиралась на эшафот, то с гордо поднятой головой.

Путь занял вечность. Чем дальше мы уезжали от границ Сильванора, тем больше менялась природа. Яркая зелень сменилась тусклой медью, вековые дубы — скрюченными, голыми остовами деревьев, которые тянули свои ветви к небу, словно просили о пощаде.

Воздух становился сухим и тяжелым, пропитанным пылью веков. Моя магия внутри меня беспокойно ворочалась, как запертая в клетке птица. Ей не за что было зацепиться в этой мертвой пустоши.

Когда карета наконец остановилась, я увидела замок, который возвышался над пустошью как острый черный клык. В нем не было ни одного лишнего выступа, ни одного украшения — только суровая мощь и подавляющее величие.

Дверца распахнулась. Магнус подал мне руку — его пальцы были холодными и твердыми, как у статуи. Я вышла, и ветер тут же швырнул мне в лицо пригоршню ледяной пыли.

Мортазарт ждал меня на вершине главной лестницы.

Он был точь-в-точь таким, как его описывали, только хуже. Высокий, пугающе неподвижный в своем черном плаще, накинутом поверх камзола, он словно поглощал свет вокруг себя.

Его лицо было безупречно красивым, но эта красота пугала, потому что в ней не было жизни. Тонкие губы, прямой нос и глаза... темные, бездонные, в которых читался не интерес, а холодный расчет исследователя, препарирующего редкое насекомое.

Я почувствовала, как внутри меня вспыхнуло пламя: смесь страха и яростного протеста. Некромант смотрел на меня так, будто я была лишь предметом мебели, который доставили с небольшим опозданием.

Я сделала первый шаг по каменным ступеням, чувствуя, как под моими подошвами хрустит иней.

— Вы опоздали на два часа, — вместо приветствия произнес он. Его голос был низким и бархатистым, но от него по моей коже пробежали мурашки, которые не имели ничего общего с холодом.

— Дороги в ваших землях так же гостеприимны, как и их хозяин, лорд Карган, — парировала я, вскидывая подбородок.

На мгновение его брови дрогнули. Совсем чуть-чуть, но я это заметила.

— Темперамент, — констатировал он, и в его взгляде мелькнуло нечто похожее на мимолетное раздражение. — В моем доме это будет излишним, Лираэль. Проходите. Нам нужно обсудить условия вашего... пребывания.

Он развернулся, не дожидаясь моего ответа, и его плащ взметнулся, как крыло огромной ночной птицы.

Я смотрела ему в спину и понимала: этот человек собирается меня сломать. Но глядя на его широкие плечи и то, как властно он двигается, я вдруг осознала другую, пугающую вещь. Мой пожар не просто хотел сжечь его. Он хотел пробиться сквозь этот лед, чтобы узнать есть ли там, в глубине этой каменной глыбы, хоть что-то, способное гореть вместе со мной.

Глава 4. Мортазарт

Она пахла дождём и цветущим жасмином.

В моём замке, где веками господствовали запахи старой кожи, сухого пергамента и едва уловимый аромат озона от магических разрядов, этот запах казался оглушительным. Он ворвался в холл вместе с ней — незванный, вызывающий, живой.

Я смотрел, как она поднимается по ступеням, и мой ум привычно фиксировал детали: сбившееся дыхание: страх или гнев?

Лихорадочный блеск в глазах: определённо гнев.

Пальцы, судорожно сжимающие подол платья...

Лираэль из Сильванора была воплощённым хаосом. Прямой противоположностью всему, что я ценил.

— Вы опоздали на два часа, — произнёс я, чтобы просто обозначить границы.

Её ответный выпад про гостеприимство был ожидаем. Юношеский максимализм, прикрытый бравадой. Но когда она вскинула подбородок, глядя мне прямо в глаза, я вдруг ощутил нечто странное. Моя магия — холодная, послушная тьма — внутри меня вдруг зашевелилась, реагируя на её присутствие, как хищник на зажжённый факел.

Я развернулся и пошёл вглубь замка, чувствуя её взгляд между лопаток. Этот взгляд обжигал.

— Ужин будет подан в столовой через час, — сказал я, не оборачиваясь. — Магнус покажет ваши покои. Надеюсь, вы найдёте в себе силы привести себя в порядок.

Я заперся в кабинете и несколько минут просто стоял у стола, глядя на свои руки. Они были спокойны, но в воздухе всё ещё стоял этот проклятый аромат жасмина.

«Это просто биология», — убеждал я себя.

Сильванорцы вкладывают в свою ауру слишком много жизненной силы, это естественное раздражение для некроманта. Но правда была в том, что Лираэль была... яркой. Слишком яркой для этих стен.

Спустя час я ждал её в столовой. Огромный стол из чёрного мрамора разделял нас на добрых пять метров. Когда она вошла, уже переодетая в тонкое платье из золотистого шелка, комната словно стала теснее.

Она села напротив, и я заметил, как она вздрогнула, увидев Магнуса, разливающего вино. Её отвращение было почти осязаемым.

— Здесь всё такое... мёртвое, — произнесла она, и её голос в тишине зала прозвучал как удар хлыста. — Как вы здесь дышите, лорд Карган?

— Сосредоточенно, — ответил я, медленно поднимая бокал. — В тишине лучше думается. Эмоции лишь затуманивают разум, Лираэль. Советую вам начать практиковать самообладание.

— Самообладание или самопогребение? — она подалась вперёд, и пламя свечей отразилось в её глазах, делая их янтарными. — Вы ведь даже не смотрите на меня как на человека. Для вас я — политический трофей.

Я поставил бокал и впервые за вечер позволил себе по-настоящему на неё посмотреть. Не как на политическую переменную, а как на женщину. Тонкая шея, подрагивающая жилка на виске, полные губы, которые она закусила в ожидании ответа.

Внизу, в самом животе, возникло непривычное, тянущее чувство. Оно было опасным. Оно было предвестником того самого пожара, о котором я думал раньше.

— Вы здесь, потому что так нужно вашему отцу и моей Империи, — мой голос стал тише и глубже. — Но не заблуждайтесь, Лираэль. Я вижу в вас не только трофей. Я вижу в вас угрозу моему покою. И я намерен эту угрозу нейтрализовать.

— И как же? — вызов в её голосе смешался с любопытством. — Запрете меня в башне?

Я медленно поднялся, обошёл стол и остановился совсем рядом. Она не отодвинулась, хотя её сердце забилося чаще — я слышал этот ритм, как пульсацию самой жизни. Я наклонился к её уху, ощущая жар, исходящий от её кожи.

— Нет, — прошептал, и мой голос вибрировал от сдерживаемого напряжения. — Я сделаю так, что вы сами захотите тишины. Вы будете молить о холоде, когда поймёте, насколько разрушительным может быть истинный огонь.

Я выпрямился, наслаждаясь тем, как расширились её зрачки. В этот момент я понял: этот брак не будет скучным. Он будет катастрофой. И, возможно, я этого ждал больше, чем готов был признать.

Глава 5. Лираэль

Покои, которые мне отвели, были огромными, величественными и совершенно бездушными. Тяжелые балдахины, каменные стены, поглощающие свет, и эта оглушительная, давящая тишина.

В Сильваноре ночь всегда была наполнена звуками: шелестом листвы, пением ночных цикад, далеким шепотом водопадов. Здесь же тишина была мертвой. Буквально.

Я ворочалась на мягких простынях, но сон не шел. Стоило мне закрыть глаза, как я снова чувствовала на своей коже его дыхание и слышала этот низкий, вибрирующий голос: «Вы будете молить о холоде...»

— Самовлюбленный, высокомерный труповед, — прошептала я в темноту, но мой собственный голос прозвучал неубедительно.

В груди до сих пор горело то странное, томительное чувство, которое вспыхнуло, когда он подошел слишком близко. Это была не только ярость. Это было... узнавание? Словно моя магия, столкнувшись с его тьмой, не просто отпрянула, а попыталась её прощупать.

Не выдержав, я поднялась. Накинув на плечи тонкий шелковый халат, который едва ли мог согреть в этих холодных коридорах, я решила на вылазку. Мне нужно было почувствовать, что я еще жива, что могу двигаться и дышать в этом склепе.

Замок ночью выглядел еще более зловеще. Тени от редких магических светильников казались живыми существами, затаившимися в углах.

Я шла босиком, и холод камня обжигал ступни, напоминая о том, что здесь я лишь гостья, инородное тело.

Я сама не заметила, как ноги привели меня к высокой арке, за которой начиналась оранжерея.

Оранжерея? В замке некроманта?

Я толкнула тяжелую дверь и замерла.

Это не был сад. Это было кладбище растений. Под стеклянным куполом, сквозь который пробивался тусклый свет лун, стояли ряды странных, засушенных цветов и деревьев с черной корой.

Они не были мертвы в обычном смысле: в них теплилась какая-то извращенная, искусственная жизнь, поддерживаемая черной магией.

И среди этого застывшего кошмара стоял он.

Мортазарт был без своего официального камзола. Белая рубашка с расстегнутым воротом казалась ослепительно яркой в полумраке. Он стоял спиной ко мне, склонившись над каким-то растением, и в его руках мерцало тусклое серое пламя.

Я завороченно смотрела на его спину — широкие плечи, напряженные мышцы. В этой неофициальной обстановке он казался менее похожим на изваяние и более на мужчину. Опасного, сильного и... бесконечно одинокого.

Засмотревшись я нечаянно задела рукой свисающую сухую лиану, и хруст в тишине прозвучал как выстрел.

Мортазарт обернулся мгновенно. Серое пламя в его руках погасло, а взгляд стал острым, как лезвие кинжала.

— Бродить по замку в одиночку после полуночи — не самая разумная привычка, Лираэль, — произнес он. Его голос больше не был холодным, в нем слышалась глухая, опасная усталость.

— Я не могла уснуть, — сделала шаг вперед, не желая показывать страх. — Ваша тишина слишком громкая. Что это за место?

— Мой кабинет полевых исследований, — он выпрямился, и я заметила, как его взгляд скользнул по моему расстегнутому у горла халату, задержавшись на ключицах чуть дольше, чем позволял этикет. — Здесь я изучаю, как магия смерти взаимодействует с биологическими структурами.

— Вы их мучаете, — я указала на дерево с черными листьями, которое, казалось, тихо стонало.

— Я их сохраняю, — отрезал он, делая шаг ко мне. — В отличие от вашего Сильванора, где жизнь бесконтрольно разрастается и пожирает саму себя, здесь всё подчинено порядку.

Он подошел вплотную. В оранжерее было холоднее, чем в коридоре, но от него исходил жар. Тот самый истинный огонь, о котором он говорил за ужином.

— Вы дрожите, — заметил он, и его рука, длинная, с тонкими, изящными пальцами, поднялась, замирая в нескольких сантиметрах от моего лица.

— От холода, — соврала я, глядя ему прямо в глаза.

— Ложь, — его пальцы всё же коснулись моей щеки.

Кожа была не ледяной — она была горячей, почти обжигающей.

— В вас столько магии жизни, Лираэль, что вы могли бы согреть этот замок, но вы боитесь того, что я могу сделать с этим светом.

Он медленно провел большим пальцем по моей нижней губе. Мое дыхание сбилось, а сердце пустилось вскачь. Мир вокруг перестал существовать — остались только его глаза, этот странный сад теней и невыносимое, безумное желание притянуть его ближе.

— И что же вы сделаете? — прошептала я, вызывая его.

Мортазарт молчал мгновение, и в его взгляде я увидела борьбу. Его хваленое самообладание дало трещину.

— Я его не погашу, — прошептал он, наклоняясь так низко, что наши губы почти соприкоснулись. — Я заставлю его светить только для меня.

Глава 6. Мортазарт

Её кожа была похожа на шёлк, нагретый полуденным солнцем.

Когда мои пальцы коснулись её щеки, я должен был почувствовать отвращение.

Моя природа, привыкшая к покою праха и безмолвию теней, должна была отторгнуть этот пульсирующий, невыносимый жар жизни. Но вместо этого я ощутил голод. Древний, хищный инстинкт, который я считал давно мёртвым, вгрызся в мой разум.

Я смотрел на её припухшие, дрожащие губы и понимал, что один дюйм отделяет меня от катастрофы.

— Уходите, — мой голос прозвучал как хруст костей под сапогом. Совсем не так холодно, как я планировал.

Лираэль вздрогнула, её глаза — золото и янтарь в лунном свете — расширились. В них не было покорности. В них была буря. Она отступила на шаг, кутаясь в свой нелепый шёлковый халат, который ничего не скрывал от моего зрения, привыкшего видеть суть вещей.

— Вы боитесь, — бросила она, прежде чем развернуться и исчезнуть за дверью оранже-рей.

Я остался стоять среди своих сохранённых растений, и мне впервые стало противно от их неподвижности.

Воздух всё ещё дрожал от её присутствия. Запах жасмина теперь казался не инородным, а необходимым. Кислородом, которого мне не хватало последние триста лет.

— Глупец, — прорычал я, сминая сухую ветку черного дерева в кулаке, и она рассыпалась в пыль.

Я вернулся в свои покои, но сон был невозможен. Мерил комнату шагами, анализируя произошедшее. Это не магия. Не политический расчет. Это... чистая, неразбавленная химия.

Я сел в кресло и уставился на свои ладони. Кончики пальцев до сих пор покалывало от прикосновения к ней.

В некромантии есть раздел об одержимости. Обычно мы изучаем, как духи привязываются к вещам, но сейчас я чувствовал, как эта шумная, невыносимая девчонка привязывается к моим мыслям.

Если я позволю себе коснуться её ещё раз, лёд, который я так тщательно наращивал вокруг своего сердца, превратится в пар. А пар не может держать стены замка.

Завтра начнётся официальная часть помолвки. Приедут посланники, будет подписан контракт. Я должен быть безупречен. Я должен быть Мортазартом фон Карганом, каменным лордом, а не мужчиной, который готов сжечь свою библиотеку ради того, чтобы еще раз ощутить этот солнечный жар под пальцами.

Я подошел к зеркалу. Из темноты на меня смотрел бледный, красивый человек с глазами, в которых начала тлеть опасная, багровая искра.

— Добро пожаловать во тьму, Лираэль, — прошептал я своему отражению. — Но берегись. Кажется, эта тьма начинает привыкать к твоему свету.

Глава 7. Лираэль

День подписания контракта был серым, как и всё в этом проклятом замке. Но зал приемов заполнили гости: лощеные имперские чиновники в тяжелых парчовых одеждах и делегация из Сильванора — эльфы в струящихся шелках, смотревшиеся среди холодного камня как экзотические птицы, попавшие в склеп.

Я стояла в платье из золотой нити, которое казалось мне кольчужой. Рядом замер Мортазарт. После той ночи в оранжерее он превратился в настоящую статую. Ни одного взгляда в мою сторону, ни одного лишнего жеста. Его профиль казался высеченным из гранита, а аура была такой ледяной, что у меня подрагивали пальцы.

— Приступим к Ритуалу Сплетения Корней, — торжественно объявил посол Сильванора, старый эльф с глазами цвета полыни. — Пусть жених и невеста объединят свои силы, чтобы мы увидели плод их союза.

Я почувствовала, как Мортазарт едва заметно напрягся. В Сильваноре этот ритуал — всего лишь красивая демонстрация: пара соединяет руки, и в воздухе расцветает призрачный цветок. Но здесь, когда некромантия встречается с магией жизни...

— Протяните руку, Лираэль, — прозвучал его голос, сухой и официальный.

Я вложила свою ладонь в его. Его кожа была горячей — я знала это теперь, — но хватка была железной, лишенной малейшего намека на нежность.

— Начинайте, — скомандовал он.

Я прикрыла глаза, направляя поток своей магии, своего внутреннего тепла, в наши соединенные ладони. Я ждала мягкого свечения, но как только мой свет коснулся его тьмы, произошло нечто ужасное.

Раздался звук, похожий на удар грома. Воздух в зале мгновенно сгустился, превращаясь в вязкую, черную массу. Вместо изящного цветка из наших рук вырвался вихрь — уродливое сплетение черных шипов и ослепительно-белого пламени.

Шипы начали стремительно разрастаться, вгрызаясь в мраморный пол и круша тяжелые дубовые столы. Гости в ужасе отшатнулись.

Магия Мортазарта не поглощала мою, а моя — не питала его. Они сражались, и это была война двух стихий в одном флаконе.

— Прекрати это! — крикнула я, пытаюсь вырвать руку, но он держал намертво.

Его лицо исказилось от напряжения, на лбу выступила испарина. В его глазах я увидела не холод, а темное, яростное пламя.

— Не смей... отпустить... — прорычал он сквозь зубы.

Внезапно одна из черных лоз, вспыхнувшая золотым огнем, хлестнула по столу, где лежал пергамент контракта. Бумага чудом уцелела, но чернильница взорвалась, забрызгав скатерть темной жидкостью, похожей на кровь. Зал наполнился запахом жженой земли.

Мортазарт резко дернул меня на себя, обрывая контакт. Вихрь схлопнулся, оставив после себя лишь разгром и звенящую тишину. Гости стояли, боясь пошевелиться.

— Полагаю, — Мортазарт первым нарушил тишину, его голос дрожал от едва сдерживаемого бешенства, — вопрос о силе нашего союза снят. Он... сокрушителен.

Он отпустил мою руку так резко, будто обжегся. Я посмотрела на свою ладонь — на ней остался красный след от его пальцев.

— Вы чуть не разрушили замок, — прошептала я, чувствуя, как меня бьет дрожь от пережитого выброса силы.

— Нет, Лираэль, — он наклонился к самому моему уху, так что его слова слышала только я. — Это вы принесли хаос в мой дом. И если вы не научитесь сдерживать свою «жизнь», в следующий раз мы сожжем здесь всё дотла.

Он развернулся к послу, чей лик был белее мела.

— Контракт подписан. Церемония окончена.

Он вышел из зала, чеканя шаг, и я знала, что этот инцидент обсуждать будут еще долго.

Мы не создали цветок. Мы создали оружие. И теперь я боялась даже представить, что произойдет дальше, когда мы окажемся за закрытыми дверями нашей спальни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.